О резонансном ДТП на Велижанском тракте

Интернет (и федеральное телевидение) облетело нашумевшее видео, снятое одним из участников резонансного ДТП, произошедшего на Велижанском тракте 3 июля, после которого на место аварии были вызваны врачи скорой помощи, однако спасти мужчину не сумели.

На видео женщина-врач якобы говорит, что в арсенале скорой нет необходимых для реанимации лекарств из-за плохого финансирования, а потому помочь медики ничем не в силах. Но так ли очевидна эта ситуация, как многие сейчас пытаются выставить в Интернете? Можно утверждать, что развившаяся вокруг ролика полемика и многие брошенные высказывания не соответствуют действительности.

Первый вызов поступил в 14:41. Диспетчеру сообщили, что, вероятно, человеку стало плохо, и он съехал в кювет. Скорая прибыла на вызов спустя 16 минут, в 14:57. В этом промежутке

поступали ещё повторные вызовы, в том числе и от автора видео – и все они последовали после первого, что легко подтверждается, так как все подобные сообщения фиксируются и записываются. По словам молодого человека, первый вызов, поступивший не от него, якобы не приняли. Однако на станции скорой помощи есть соответствующая запись, опровергающая это предположение. Дело в том, что в первом вызове был назван Салаирский тракт; когда же звонил автор видео, то назвал верное местоположение – Велижанский тракт. Поэтому изначально его вызов принимали как другой, новый. Его зафиксировали в 14:48. Сопоставить информацию и понять, что речь идет об одном и том же вызове удалось чуть позже. Но по факту бригада уже выехала, однако понадобилось скорректировать направление.

К сожалению, порой, даже если бы врачи умели телепортироваться сразу к месту аварии, спасти жизнь человека удается не всегда. Можно и нужно понять эмоции родственников погибшего, но врачи – не боги. В данном случае смерть наступила мгновенно, и прибывшая бригада, сняв кардиограмму, зафиксировала это: отсутствовал пульс, по лицу мужчины пошли соответствующие белые пятна, что невозможно, если бы мужчина умер «на руках» у врачей. Отсутствия пульса зафиксировали и прибывшие на место ДТП примерно в 14:50 работники ГИБДД, сообщает руководитель отдела пропаганды безопасности дорожного движения УГИБДД по Тюменской области Анжела Борисова.

На практике в полевых условиях после аварии «запустить» сердце возможно лишь спустя несколько минут после его остановки. Поэтому, кстати, на станциях скорой помощи проводятся занятия по сердечно-легочной реанимации, где доктора учат делать непрямой массаж сердца. Если начать его сразу после аварии и продолжать до прибытия бригады скорой помощи, сочетая с «искусственным дыханием», у врачей повышаются шансы реанимировать пострадавшего по прибытии.

Теперь разберемся в следующем. В «аптечке» скорой помощи находится порядка 7,5 килограммов различных медикаментов. Но все они предназначены, как и сама скорая помощь, для экстренных ситуаций, когда необходимо спасти человеку жизнь. Успокоительные в виде глицина, который и затребовал гражданин на видео, к таковым медикаментам не относятся и потому в арсенал скорой помощи не входят. Всё-таки скорая – это не передвижная аптека на все случаи жизни.

Что касается высказываний медика на видео. По инструкции врач может вести какие-либо диалоги с пострадавшим или с его близкими, только касаясь их состояния и самочувствия. Никакие иные реплики не допускаются. Поэтому разговоры о вещах, не находящихся с показанным на видео врачом проведена дополнительная беседа об этике общения с пациентами.

Тем не менее, стоит помнить, что, какой бы опыт ни был у медика за плечами, любой выезд – это стресс, тем более, когда не удается спасти человеческую жизнь, даже если не по собственной вине или нерасторопности. Врач в первую очередь должен думать о спасении жизни, а не о том, снимают ли его где-то рядом – ведь молодой человек производил съемку скрытно и без предупреждения, не дав тем самым врачу сохранить врачебную тайну и не допустить утечки персональных данных. Хотя куда полезнее и гуманнее было бы предложить медикам свою помощь.

Высказывания сотрудницы бригады скорой помощи об урезанном финансировании также не соответствуют действительности. В текущем году финансирование Станции скорой помощи осуществляется в полном объеме. Только в первом полугодии 2016 года заключено контрактов

на поставку лекарственных препаратов на сумму в 21 миллион рублей. Для сравнения, за весь прошлый год сумма составила 19 миллионов. В запасе на год текущий в распоряжении станции имеется ещё 7 миллионов.

В заключении хочется ещё раз выразить соболезнования родным, друзьям и коллегам погибшего в ДТП тюменца. Но всё-таки стоит соблюдать объективность и не спешить с огульными обвинениями в адрес врачей, которые, к сожалению, ничем не могли помочь в данной ситуации.